

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Л. И. АНЦЫФЕРОВОЙ

ЖИЗНЬ УЧЕНОГО –
ПОИСК И ОТКРЫТИЕ НЕЯВНОГО ЗНАНИЯ В ЯВНОМ
(К ЮБИЛЕЮ Л.И. АНЦЫФЕРОВОЙ)

© 2014 г. Н. Е. Харламенкова

*Доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии
посттравматического стресса Федерального государственного учреждения науки
Института психологии РАН, Москва*

Анализируется профессиональный путь ученого – Людмилы Ивановны Анцыферовой, автора фундаментальных работ в области методологии и теории психологии. Показано, что этапы ее собственного пути в науке были тесно связаны с тенденциями, характерными для развития мировой и отечественной психологии середины XX – начала XXI века. Подчеркнут особый стиль ученого, проявившийся в способности обнаруживать актуальные проблемы психологии задолго до их признания и исследования научным сообществом. Выделены основные вехи профессионального пути Л.И. Анцыферовой, показаны достижения ученого в области методологии психологии, психологии мышления и психологии личности, геронтопсихологии.

Ключевые слова: методология психологии, элементарная познавательная деятельность, мышление, личность, активность, субъект, латентные свойства, динамический подход к исследованию личности, гуманистический подход, развитие личности, мудрость, геронтопсихология.

Обращаясь к работам Людмилы Ивановны Анцыферовой, написанным ею в разные периоды жизни, каждый раз заново открываешь для себя этого удивительного, глубокого и по-настоящему увлеченного своим делом человека, живо интересующегося всем, что касается научной психологии, ее истории, настоящего и будущего. Поражает и то, что для Анцыферовой психология никогда не оставалась безличной, оторванной от ученых, от тех, кто ее отстаивал и развивал. Именно поэтому открытие ею нового знания происходило не только благодаря знакомству с научными монографиями и статьями коллег, участию в работе психологических съездов, конференций и семинаров, но и благодаря умению постоянно находиться в живом, непрекращающемся диалоге с единомышленниками и оппонентами, участвуя в котором, Анцыферова выражала нескрываемый интерес к теме разговора, уважение и деликатность по отношению к собеседнику, готовность не только соглашаться с ним, развивать его идеи, но и аргументированно и настойчиво оспаривать их.

Людмила Ивановна всегда ценила слово – то слово, которое имело вес, было точным, емким, убедительным. Это слово она донесла до нас, сохраняя верность и любовь к науке, свидетелем

развития которой она оставалась на протяжении 70 лет своей жизни в профессии. Будучи талантливым, незаурядным человеком, чутким к тому, что происходило в науке в разные периоды ее развития, Анцыферова была глубоко сопричастна этим процессам. Преданность своему делу нашла отражение в неповторимом сочетании в работах ученого этапов ее собственного профессионального пути в науке и тех тенденций, которые были характерны для развития мировой, советской, а потом и российской психологии с середины XX и до начала XXI века. Выявление особого стиля работы ученого, проявляющегося в способности обнаруживать актуальные проблемы психологии задолго до их признания и исследования научным сообществом, стало *целью* настоящей работы.

НАЧАЛО ПУТИ – ИССЛЕДОВАНИЕ
ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИВОТНЫХ

В интервью, опубликованном в “Психологическом журнале” в 1992 г. [31], и в интервью 1994 г. для журнала “Вопросы психологии” [62] Анцыферова рассказывает о начале своего пути в психологии. Годы аспи-

рантуры совпали со знаковыми для науки событиями, в том числе с проходившей в 1950 г. Объединенной сессией АМН и АН СССР, на которой психология фактически была признана лженаукой, а единственно правильным направлением ее развития было определено учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. Примерно в этот же период (в 1949 г.) в СССР началась кампания разоблачения космополитизма, которая самым непосредственным образом коснулась научного руководителя Анцыферовой, ее учителя – Сергея Леонидовича Рубинштейна. По этим и ряду других причин пришлось расстаться с выбранной и частично разработанной темой “Особенности первобытного мышления” и начать изучение элементарного *наглядно-действенного мышления* высших животных. Много лет спустя Людмила Ивановна признается, что “изучая шаг за шагом аналитико-синтетическую деятельность животных в наглядных ситуациях, я впервые по-настоящему поняла, что такое мышление и каковы механизмы его функционирования” [62, с. 154]. Уже в этот период профессиональной деятельности в творчестве ученого постепенно начинает формироваться и непосредственно проявляться идея о роли активности живого существа, в частности, о роли активности животного в условиях эксперимента, которая обнаруживалась в переструктурировании животным ситуации задачи [3]. Эта чувствительность исследователя к *неявному, скрытому знанию*, к тому, что подспудно, латентно проявляется при решении научной задачи, была характерной чертой Анцыферовой как ученого-экспериментатора и, позднее, как ученого-методолога, ученого-теоретика.

Поразительное сочетание четкости постановки проблемы, ее осознанного, рационального, логически выстроенного анализа, с одной стороны, и открытости к едва заметным, неочевидным, имплицитным, но всегда сопутствующим основной цели исследования феноменам, с другой стороны, с самого начала определило *стиль работы* Л.И. Анцыферовой, который устойчиво сохранялся на протяжении всей жизни ученого.

Защита в 1952 году кандидатской диссертации “Учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности и проблема мышления” стала основанием для продолжения исследований в области психологии мышления. При поддержке Рубинштейна и по рекомендации Б.М. Теплова 16 февраля 1953 года Анцыферова была принята на работу в лабораторию мышления и речи Института психологии АПН РСФСР (в настоящее время – Психологический институт РАО), которую возглавлял

Ф.Н. Шемякин. Работая в Институте до июня 1956 года, Анцыферова продолжала вести экспериментальную работу, исследуя мышление взрослого человека. В этот и последующий период был подготовлен и издан целый ряд работ, в которых были обобщены результаты экспериментального исследования *элементарной познавательной деятельности*, тщательно проработан вопрос об исследованиях мышления в современной зарубежной психологии [3, 7, 10]. Прежде всего, это статья “Элементарная познавательная деятельность в процессе дифференцировки” [3], одна из глав книги “Процесс мышления и закономерности анализа, синтеза и обобщения”, изданной под редакцией Рубинштейна (1960) и собственная монография 1961 года “О закономерностях элементарной познавательной деятельности” [6]. Анализ результатов исследования мышления в мировой психологии конца 40-х – середины 50-х годов XX века, проведенный в статье “Исследования проблемы мышления в современной зарубежной психологии” [1], показал, что при наличии значительного количества данных, которые были получены в рамках решения таких проблем, как интеллектуальное поведение животных, мышление ребенка, образование понятий, перенос и генерализация, решение задач, отсутствуют собственно теоретические обобщающие исследования.

МЫСЛЯЩИЙ СУБЪЕКТ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Переход в июне 1956 из Института психологии АПН РСФСР в Институт философии АН СССР на должность младшего научного сотрудника сектора психологии, которым заведовал в то время Рубинштейн, позволил продолжить экспериментальные работы в области психологии мышления, а также участвовать в обсуждении вопросов, связанных с разработкой Рубинштейном психологической теории мышления.

В работах этих лет показано, что основными процессами элементарной познавательной деятельности являются анализ, синтез и генерализация. Изучено общее функционирование этих процессов при формировании отражения животными причинно-следственных отношений между объектами [6]. Основанием этого исследования стало учение Сеченова–Павлова о существовании общих закономерностей отражения любых отношений между объектами в виде аналитико-синтетической деятельности мозга, которые,

однако, имеют свои особенности в зависимости от специфики отражаемых отношений. Анцыферовой показано, что при переходе от отражения пространственно-временных к отражению причинно-следственных отношений между объектами появляются *новые формы двигательной активности* животных: действия, вызывающие изменение соотношений предметов, изменение их признаков, передачу движения одного предмета другому и т.д. При исследовании мышления человека также было установлено, что его активность, которая обнаруживалась в переформулировке задачи, позволяла реорганизовать данные задачи и представить их в новом отношении. Полученные результаты не согласовывались с объяснением гештальтпсихологами принципа решения задачи, который состоял во внезапном переструктурировании ситуации. “В действительности же, – пишет Анцыферова, – процесс решения предполагает высокую активность со стороны субъекта, постоянную анализирующую деятельность как в практической, так и в теоретической форме” [1, с. 101].

Опираясь на работы Лайоша Секея, Анцыферова отмечает, что изменение *значения проблемной ситуации* происходит благодаря тому, что ранее скрытые, *латентные свойства*, являясь фоновыми, выступают на первый план благодаря активным действиям в проблемной ситуации самого субъекта, который использует приемы анализа и синтеза [4]. С точки зрения Секея, решение задачи связано с работой бессознательных механизмов. Иного мнения придерживается Анцыферова, говоря, что «... каждый шаг решения представляет собой выявление объектов в новых качествах, поворачивание их все время новыми сторонами. Траекторию движения мышления составляют последовательно появляющиеся в “фокусе внимания” все новые и новые свойства и отношения предметов, которые выступают благодаря включению предметов в новые причинно-следственные связи» [4, с. 121].

Усматривая в ситуации решения задачи *активную роль субъекта*, Анцыферова, вслед за своим учителем Рубинштейном, переводит этот параметр, ранее считавшийся слабым признаком проблемной ситуации, в разряд *главных переменных*, что существенно меняет представление о процессе мышления и его закономерностях. Подчеркивая это, Рубинштейн пишет, что “течение мыслительного процесса так же, как и развитие личности, не может быть ни объяснено... ни непосредственно выведено из внешних воздействий” [82, с. 135], и далее, “внешние причины действуют через внутренние условия” [там же, с. 135]. Анализируя и обобщая резуль-

таты экспериментов, проведенных его ученицей Анцыферовой, Рубинштейн указывает на отличие его научной школы от гештальтистского понимания мышления. “Наша интерпретация этого явления, – пишет Рубинштейн, – органически связана с таким пониманием мышления, согласно которому основным в нем является не соотношение друг в друга переходящих феноменальных ситуаций, а познавательное отношение мыслящего субъекта с познаваемым объектом, свойства которого вызывает мышление шаг за шагом” [там же, с. 105].

АНАЛИЗ И КРИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕОРИЙ ЛИЧНОСТИ

В последующих работах Анцыферовой все в большей степени начинает проявляться интерес к *проблеме личности*, которая постепенно становится предметом самостоятельного научного исследования. Ее актуальность для ученого возрастает благодаря теоретико-экспериментальному исследованию закономерностей мышления, а также, как нам думается, усиливается вследствие появления в отечественной психологии 1950-х годов дискуссий по проблеме личности в психологии.

Так, в том же номере журнала “Вопросы психологии” за 1956 г., в котором опубликована статья Анцыферовой “Исследования проблемы мышления в современной зарубежной психологии”, помещена статья В.Н. Колбановского “О личности как предмете психологической науки” [63]. В работе обсуждается и резко критикуется позиция А.В. Веденова [48] относительно личности как предмета психологического исследования. Соглашаясь с тем, что в “советской научной психологии аналитический метод изучения психических явлений вне соотнесения их с личностью является преобладающим” [63, с. 16], автор статьи возражает против мнения коллеги относительно решения этого вопроса. Критикуется положение, согласно которому развитие психических функций нужно рассматривать как следствие развития личности в целом, дается негативная оценка игнорированию роли природного в развитии личности, указывается на противоречивую оценку роли потребностей в развитии активности личности, подчеркивается, что в определении личности, данным Веденовым, отсутствует понятие деятельности, отмечается преимущественная роль анализа, а не синтеза в исследовании личности. В целом В.Н. Колбановский пишет, что “важнее преодолеть метафизический подход к психической жизни личности лишь в плане анализа и

научиться понимать духовный мир личности не как совокупность психических функций, не как простую их сумму, а как синтез, как сложное целое, в котором все составляющие его элементы качественно преобразованы” [63, с. 28].

Для Анцыферовой вторая половина 1950-х годов, в основном, связана с обобщением результатов исследования мышления и обсуждением вопроса о разработке научной теории. В частности, эта проблема возникает в связи с характеристикой американской психологии того времени. В одной из своих работ Анцыферова, ссылаясь на мнение молодого американского философа Гарри Уэллса, пишет, что основной чертой американской психологии является “противоречие между высокоразвитой техникой экспериментального исследования и отсутствием научной теории, которая могла бы интерпретировать и обобщить многочисленные, но крайне разрозненные факты” [2, с. 144]. По мнению Уэллса, единственной теорией, которая может вывести американскую психологию на научный путь, является учение Павлова, которое, как известно, не было чуждо советским философам и психологам. Комментируя слова Г. Уэллса относительно влияния типа нервной системы на жизнедеятельность человека, Анцыферова высказывает смелые для того времени идеи, которые через несколько десятилетий станут для нее предметом специального анализа и тщательной разработки [34]. Она пишет, что слабость “типа не обуславливает неизбежности нарушения высшей нервной деятельности... Более важное значение имеет приобретенная в течение жизни способность находить правильный выход из трудных ситуаций” [2, с. 145]. Эта *способность личности к преодолению жизненных трудностей* будет представлена в публикациях автора с позиции выбора, который делает сам человек, с позиции его “приватного опыта”, “внутренней ситуации”, но произойдет это несколько десятилетий спустя [44, с. 335]. Эта идея станет широко использоваться при решении целого ряда проблем в других отраслях психологической науки, в частности, в активно развивающемся научном направлении – психологии личности современного профессионала и успешности профессиональной деятельности, сформировавшемся на пересечении научных интересов психологии труда, психологии личности и социальной психологии [47, 70, 76, 78].

Читая интервью, которое было дано Анцыферовой журналу “Вопросы психологии” [62], можно дополнить высказанные выше соображения относительно её возмраставшего интереса к проблеме личности. Этот интерес, по убеждению

Анцыферовой, частично сформировался у нее “в результате анализа персонологических теорий и неудовлетворенности статичным подходом некоторых персонологов к личности как совокупности устойчивых свойств, выявляемых опросниками” [62, с. 156]. Несмотря на подчеркнутый интерес к персонологии, одна из первых работ автора, выполненных по проблеме личности в психологии, была посвящена теории личности Курта Левина [5]. Можно лишь догадываться о причинах появления этой статьи и предполагать, что, по-видимому, изучение работ гештальтпсихологов по проблеме мышления не позволило обойти теорию поля Левина, которая по своим исходным положениям близка гештальтпсихологии М. Вертгеймера, К. Коффки, В. Келера и др. Интересно отметить, что уже в этой статье намечаются *основные задачи* исследования личности. Первая из них определилась вследствие критики векторной психологии, состоящей в том, что в теории поля личность лишается какого-либо содержания, описывается преимущественно в терминах напряжения. «“Силы”, таким образом, существуют в психологическом окружении, а личность является лишь генератором напряжений, выносящихся за пределы личности и толкающих такую бессодержательную личность в разных направлениях по закону сложения векторов» [5, с. 153]. Вторая задача – исследование развития личности – была обозначена как результат обсуждения проблемы временной перспективы. Левин рассматривал временную перспективу как один из “главных факторов, влияющих на формирование и поведение личности” [там же, с. 154]. Однако, как пишет Анцыферова, «слабость теории К. Левина заключается именно в том, что она исходит из уже сложившегося “психологического мира” личности, ни происхождение, ни закономерности формирования которого неизвестны» [там же, с. 156].

Еще одно критическое замечание касалось замыкания теории Левина в кругу “переживаний”, незначительное внимание к познанию, знанию как важнейшему фактору в детерминации поведения человека. Безусловной критике подвергалось феноменологическое описание личности, при котором, как утверждала Анцыферова, размываются границы между физическим и психическим. По Левину, человек действует в замкнутом мире своей психики, а на самом деле он как реальный человек *активно взаимодействует* с реальным миром. Высказанные критические замечания позволили определить свой путь в психологическом изучении личности – разработать *динамический подход* к исследованию личности, который под-

черкивает “активность субъекта, постоянное движение, преобразование, изменение, рост и развитие душевной жизни человека” [62, с. 156].

МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ: СВЯЗЬ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ

Формулирование к концу 1970-х – началу 1980-х годов основных положений собственного динамического подхода к исследованию личности было подготовлено масштабной работой, которая проводилась в 1960-е годы. В этот период Анцыферова продолжает анализировать современные исследования по проблеме психики и мозга [8, 11], обсуждая в своих работах сложные *вопросы методологии* научной психологии. Возможность осмысления философских оснований психологии открывается благодаря исследованию научного творчества Жоржа Полицера [7], необихевиористической теории мышления и операторной концепции Жана Пиаже [9], творчества Анри Валлона [12], концепций Пьера Жане [14] и Гордона Олпорта [15].

Фундаментальным исследованием стало детальное и глубокое обсуждение проблемы связи *сознания и деятельности* [13]. Критически осмысливая пути ее решения, Анцыферова пишет, что недостаточность разработки этой проблемы вызвана тем, что в философии человек выступает преимущественно как субъект познания и не рассматривается как субъект практической и теоретической деятельности. Острота проблемы связи психики и деятельности возникла вследствие того, что психика часто трактовалась как нечто внутреннее, а деятельность – как внешнее. На самом деле, указывает Анцыферова, психика составляет интегральную часть деятельности, а деятельность является той системой, которая регулируется психикой, ведь “психика и сознание представляют собой побудительную, регулирующую, ориентирующую и контролирующую часть деятельности... сама созидательная деятельность есть единство психического, отражательно-побудительного (внутреннего) и исполнительного (внешнего)” [там же, с. 64].

Не останавливаясь на проблеме соотношения психики и деятельности как таковых и основываясь на представлениях Рубинштейна о *человеке как субъекте* практической и теоретической деятельности, Анцыферова указывает на то, что центром психологического исследования должна стать не сама по себе психика, а *деятельный человек* и включение психики в исходную *систему связей* деятельного человека с окружающим миром.

Уделяя в этой статье большое внимание познавательной деятельности, Анцыферова пишет, что познавательные процессы не следует отделять от мотивационно-потребностной, побудительной стороны деятельности, которая “собственно и образует личностную характеристику человека” [там же, с. 112]. Через несколько лет эта “личностная характеристика” станет предметом самостоятельного исследования, однако уже в тот период достаточно отчетливо виден ее собственный взгляд на природу личности, на ее развитие. Он состоит в том, что человек не только и не столько присваивает внешние средства организации деятельности, но и сам учится организации своей деятельности. Именно поэтому, как утверждает Анцыферова, “в структуру личностных качеств, кроме мотивационной сферы, социальных потребностей, входит умение человека организовывать, контролировать, анализировать и оценивать собственное поведение в соответствии с побуждающими его мотивами” [там же, с. 117]. Развитие этих идей находит продолжение в обсуждении проблемы опосредствования и принципа детерминизма [95, 98].

На этом этапе профессионального развития, наряду с принципом единства сознания и деятельности, ею активно обсуждается *принцип историзма*, согласно которому психика человека является общественно обусловленной и развивается в ходе эволюции общества. К этой общей трактовке принципа Анцыферова добавляет следующее: “Суть исторического развития психики человека заключается не только в приобщении индивида к культурному наследию прошлого, но и в творчестве, создании того, чего еще никогда не было” [16, с. 68]. Этот, казалось бы, небольшой нюанс на самом деле существенно видоизменяет понимание развития человека, который выступает не столько объектом воздействия, сколько активным деятелем, преобразующим себя и мир. Новаторская позиция ученого проявляется и в готовности вступить в заочный диалог со своим учителем Рубинштейном по поводу *компетентности психологии* в решении проблемы исторического развития психики. Выражая уверенность в том, что это возможно, Анцыферова утверждает, что своеобразии психики человека можно воссоздать по продуктам его созидательной деятельности, “по всей совокупности его творений, характерных для определенной эпохи” [там же, с. 86]. В настоящее время эти теоретические положения в наиболее полной мере развиваются в исторической психологии как современном научном направлении исследования [56].

В связи с организацией Института психологии АН СССР 1 сентября 1972 года Л.И. Анцыферова (вместе с другими сотрудниками сектора психологии) была переведена из Института философии АН СССР в Институт психологии АН СССР в лабораторию (позднее сектор) философских проблем психологии, а 18 апреля 1974 г. назначена заведующей этого сектора.

Начало 1970-х годов – активный период подведения итогов и, одновременно, период интенсивного профессионального продвижения. Анцыферовой обсуждаются проблема психического развития человека, принцип общественно-исторической природы человеческой психики, закономерности исторического развития психики, сознания человека, активность ребенка и взрослого в процессе взаимодействия со средой, понимание психической деятельности как рефлекторной аналитико-синтетической деятельности мозга, роль внутренних факторов развития (мотивации, потребностей, эмоций). Все эти идеи последовательно раскрываются в докторской диссертации по общей психологии “Материалистическая мысль в психологии капиталистических стран XX в.” [18], в опубликованных в 1970-годах фундаментальных работах: в коллективной монографии “История и психология” (под ред. Б.Ф. Поршнева и Л.И. Анцыферовой) [59], в книге “Развитие и современное состояние зарубежной психологии”, написанной в соавторстве с М.Г. Ярошевским [101], в индивидуальной монографии “Материалистические идеи в зарубежной психологии” [17]. Автором проанализированы, критически осмыслены и систематизированы исследования представителей классического бихевиоризма и необихевиоризма (К. Халл, Д. Берлайн и др.), концепции “объективной психологии” (А. Пьерон, П. Жане, О. Хебб), исторической психологии (школа Мейерсона–Вернана), теории онтогенетического развития психики (Ж. Пиаже, А. Валлон) и др.

Наиболее полно и целенаправленно эти фундаментальные методологические положения были в последующем реализованы в теоретических взглядах автора на *проблему развития личности*, которые нашли отражение в коллективных монографиях, опубликованных под научной редакцией Анцыферовой: “Принцип развития в психологии” [74], “Психология формирования и развития личности” [79]; в авторских статьях и индивидуальной монографии “Развитие личности и проблемы геронтопсихологии” [43, 44].

Именно благодаря работам Анцыферовой реализация принципа развития, глубоко проанализированного ею на примере исследований развития и формирования личности, имела важное мето-

дологическое и *общепсихологическое значение*, не ограничиваясь только психологией личности как сферой приложения данного принципа. Будучи включенным в более широкий теоретический контекст, например, в системный подход в качестве одного из его характерных составляющих [83, 84], принцип развития достаточно широко и успешно использовался, например, в исследованиях психологии трудовых групп и др. [53].

Анцыферовой было показано, что основным способом существования личности является развитие, которое характерно для всех жизненных этапов человека. Распространение в отечественной психологии структурного подхода к анализу личности существенно опережало исследования, направленные на анализ личностного роста. Именно поэтому Анцыферова подчеркивает необходимость перехода от “структурно-статичного исследования психологической организации личности к процессуально-динамическому” [21, с. 39]. Развитие личности трактуется как целостный, необратимый процесс, в котором скрыты большие возможности человека, его потенции, при этом каждый этап развития фиксирует в себе достижения предыдущих этапов. Предельно ясно формулируется положение о том, что “позднейшие новообразования, стратегии и тактики не отменяют, но качественно видоизменяют – обогащают, ограничивают, регулируют, подчиняют себе образования более ранних стадий и уровней через включение их в новые системы психологических отношений личности к миру, в новые жизненные позиции” [там же, с. 41].

По существу, именно через глубокий анализ принципа историзма и принципа развития, через понимание того, что стремления человека не ограничиваются присвоением, простым усвоением внешнего, а состоят в преобразовании действительности, общественных отношений, Анцыферова обращается собственно к проблеме личности, продолжая анализ отечественных и зарубежных концепций личности [19, 20, 23], обсуждение методологических вопросов психологии [20, 26], проблемы и принципа развития [22, 24, 25].

ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ

Раскрывая сущность динамического подхода к психологическому изучению личности, Анцыферова [24] указывает на то, что личность существует в процессе постоянного несовпадения с собой, в процессе выхода за свои пределы. Парадоксально, но факт, что сохранение устойчивости, интег-

ративности личности связано с ее перманентным изменением, личностным ростом. Эти положения динамического подхода не совпадают с представлениями о личности, сформулированными в теории деятельности, поскольку вносят существенную поправку в ее главный тезис о социально значимой деятельности как ведущей форме развития личности. Анцыферова подчеркивает, что речь надо вести не просто о деятельности, а о *действующем индивиде, о личности в состоянии деятельности*. Парадоксы психологической теории деятельности связаны с ее отрывом от изучения процесса развертывания личности в деятельности, с недостаточностью такой модели предметно-практической деятельности, в которой результат должен совпасть с целью.

В рамках своей концепции Анцыферова ставит один из важных вопросов психологии развития, а именно вопрос о *психологических механизмах*, определяя последние как закрепившиеся в психологической организации личности *функциональные способы ее преобразования*, в результате которых появляются различные психологические *новообразования*, повышается или понижается *уровень организованности* личностной системы, меняется *режим ее функционирования*. Объективными основаниями развития личности, по мнению Анцыферовой, являются ее потребности, структура которых постоянно меняется: связь биологических и духовных потребностей изменяется вследствие проникновения ненасыщаемых духовных потребностей в витальные. Развитие мотивационно-потребностной сферы личности осуществляется за счет поиска и привлечения ею других мотивов. Показано, что в своем фундаменте этот механизм выступает как усилие индивида вписать свое занятие (деятельность) в более широкую *систему социальных отношений*, осмыслить ее место в более широком *контексте социальной действительности* и тем самым отыскать новый ее смысл, найти новые побуждения в *универсальности своих общественных отношений*. Данная совокупность идей и теоретических положений в качестве специального предмета исследования активно разрабатывается в междисциплинарной отрасли психологической науки – *социальной психологии личности*, которая в настоящее время интенсивно развивается в лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН [54–57, 67, 69, 87].

В 1984 г. в структуре Института психологии АН СССР появляется новое подразделение – лаборатория психологии личности. Заведующей лабораторией (до 1991 г.) становится Людмила Ивановна Анцыферова. Коллектив лаборатории

продолжает работать над методологическими вопросами психологии [27, 60], а также над актуальными проблемами психологии личности, ее развития [28, 30].

Исследования в области *методологии психологии*, которые проводились Л.И. Анцыферовой и ее коллегами, позволили преодолеть сугубо позитивистские установки, типичные для эмпирических исследований в области психологии, объединить задачи общей, конкретно-научной методологии и теории. Результатом этих исследований стала коллективная монография, подготовленная и изданная под научной редакцией Анцыферовой “Категории материалистической диалектики в психологии” [60], где, кроме категории развития (Л.И. Анцыферова, Д.Н. Завалишина, Е.Ф. Рыбалко), обсуждаются категории активности (И.А. Джидарьян), возможности и действительности (Т.И. Артемьева), формы и содержания (В.Г. Асеев), отражения (В.С. Тютин) и др. В этой книге в целом определена мировоззренческо-методологическая функция философии по отношению к специальным наукам, в т.ч. и к психологической, а также такие более частные функции, как “обобщение научных знаний и выявление общих принципов научного исследования, синтез всего научного знания, опосредствование связи конкретной дисциплины с социокультурными факторами и общественными ценностями, выполнение научно-эвристической и прогностической роли, раскрытие мировоззренческого значения результатов развития специального научного знания, обеспечение взаимовлияния разных научных дисциплин, комплексного подхода к изучению сложных объектов науки, выработка общих методов научного исследования, создание целостной, научно обоснованной картины мира” [27, с. 4]. В ряде ее статей, опубликованных в ведущих психологических журналах и сборниках, также обсуждались проблемы методологии психологии, философские основания конкретно-научных исследований, в частности такие, как проблема субъекта и системный подход [26, 29].

Наряду с работами таких известных психологов, как К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Е.А. Будилова, Б.Ф. Ломов, К.К. Платонов, Я.А. Пономарев, Е.В. Шорохова и других, Анцыферова своими трудами закладывала фундамент важнейшей традиции в Институте психологии АН СССР – разработки методологических и теоретических проблем в сфере психологической науки, что имело свое огромное значение для дальнейших исследований не только в Институте психологии РАН, но и в отечественной психоло-

гии в целом. Именно на этой основе в настоящее время базируются исследования методологических и теоретических проблем современной психологической науки [55, 71, 73, 77, 89, 93, 94].

В этот период творческой деятельности идет активная работа с аспирантами и соискателями, проходят защиты кандидатских диссертаций по проблеме личности, ее особенностей, противоречий, динамики, в том числе по таким аспектам этой общей проблемы, как мотивация, моральная ответственность, целеполагание, локус контроля, готовность к помощи, Я-концепция и др. (Е.С. Калмыкова, Е.А. Спиркина, С.К. Нартова-Бочавер, Т.Г. Гаевая, А.А. Файзулаев, Т.Б. Карцева, Ф.Г. Асадуллина, Е.Г. Ксенофонтова и др.). Обобщение результатов исследования личности частично представлено Анцыферовой в статье “Личность в динамике: некоторые итоги исследования” [32], в которой на материале многочисленных теоретико-эмпирических исследований показано *преимущество процессуально-динамического подхода* к личности. Прежде всего, акцентируется внимание на изучении реальных отношений личности с миром и на ее поступательном развитии при условии чувствительности личности к своим возможностям, при рефлексивном отношении к себе и творческом отношении к прошлому, настоящему и будущему. Важнейшим результатом работы является утверждение, согласно которому *сформированность личности как субъекта жизни определяет качество ее жизни*. Рассматривая человека с позиции его потенциальных возможностей, Анцыферова верно замечает, что, с одной стороны, личностная динамика представляет собой качественное *преобразование* человека как личности, а с другой стороны, напоминает драму, открытие личностью своей *несостоятельности* в тех или иных отношениях. Однако, несмотря на реальность представленной картины, в этой и особенно в последующих работах автора утверждается *гуманистический подход* к личности, вера в ее стремление к “конструированию новых путей жизни” [32, с. 24] личности как открытой системы [58]. Для современной психологии гуманистические принципы и нравственные идеалы остаются неотъемлемой составляющей исследования личности [49, 50, 51, 86], в том числе и в ее взаимоотношениях с другими людьми [99].

ЛИЧНОСТЬ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Последующее знакомство с работами Х. Томе открывает перспективы исследования того, как

человек преодолевает те или иные жизненные трудности, в том числе связанные с определенным возрастом; возникает интерес к геронтологическим исследованиям [33, 35]. Как и в предыдущие годы, видна открытость исследователя новым фактам, увлеченность новыми идеями, которые из отдельных и подчас беглых высказываний постепенно вырастают в самостоятельные исследования. Обращение к проблеме жизненных трудностей, к примерам деформации личностного развития, тем не менее, не трансформирует общий взгляд на *личность как на субъекта, способного к преодолению, преобразованию, переосмыслению* возникших обстоятельств [33, 34, 38]. Все интенсивнее эксплицируется представление о вариантах жизненных выборов, о разных стратегиях совладания с трудностями, о том, что своевременность действий и поступков человека следует трактовать как одно из проявлений его мудрости. Кроме того, подчеркивается важность эффективной саморегуляции и социальной поддержки, необходимость обращения человека за помощью. Все это, тем не менее, не заменяет главной мысли автора об *активности и действенной позиции самого человека*, о том, что «лишь сам субъект в силах изменить свою индивидуальную “теорию”, сделать ее более реалистичной, переосмыслить выпавшее на его долю несчастье как неотъемлемую часть жизни, а не как незаслуженное наказание судьбы» [34, с. 7].

Исследование проблемы жизненных трудностей и совладания с ними находит продолжение в изучении последствий воздействия стрессоров высокой интенсивности [90, 91], проблемы психологической безопасности человека [75, 96, 97], психической травмы и картины мира [72]. Все эти идеи активно используются и развиваются в рамках одного из актуальных научных направлений исследования в современной психологии – психологии совладающего поведения [85, 88].

Среди трудностей, с которыми человек встречается на протяжении всего жизненного пути, есть проблемы, которые специфичны для определенного возраста. Это – *пожилой и старческий возраст*, поздние стадии жизни. Практически одновременно с изучением поведения личности в трудных жизненных ситуациях Л.И. Анцыферова разрабатывает проблему типов старения и возможностей поступательного развития личности [36], предлагая изменить привычное представление о старости как о “времени суровой зимы”. Ею было сформулировано положение о том, что в пожилом возрасте возможно “движение вспять”, представляющее собой не регресс, а “механизм обогащения личности латентными

новообразованиями пройденных стадий, которые оцениваются и переосмысливаются ею с позиции актуального настоящего” [там же, с. 61]. Оказалось, что *латентные свойства*, которые были так важны для исследователя в самом начале научной деятельности – при анализе процесса мышления, не потеряли своего значения и в более поздних научных разработках – при анализе развития личности; они приобретают несколько новый смысл, проявляясь в других масштабах времени – не на коротком отрезке экспериментальной ситуации, а в пространстве всего жизненного пути, позволяя справиться с дилеммой жизни и смерти. Наиболее важными *ресурсами* этого возраста, согласно Анцыферовой, являются развитие интуитивной сферы личности, креативность, реализация духовно-нравственных отношений. Ориентируясь в большей степени на гуманистические идеи в психологии (К. Роджерс, В. Франкл, Х. Томе), Анцыферова постулирует *неисчерпаемость потенциалов человека*, отстаивает оптимистический подход к его жизни в поздние годы.

Размышления на тему духовно-нравственного развития пожилого человека, целостности жизненного пути личности, творческого отношения к жизни совпали с публикацией статей, посвященных психологическому учению о человеке Б.Г. Ананьева [37], теории Л. Колберга [39], архетипической теории развития личности К. Юнга [41, 42]. *Комплексность развития человека*, его следование морально-нравственным принципам, поиск смысла жизни, своего призвания и другие важные жизненные ориентиры определяют поступательное развитие человека в любом возрасте. Людмила Ивановна относилась к категории таких исследователей как В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, К.К. Платонов и многие другие, которые глубоко понимали значение *комплексного подхода к изучению психологии человека* и стремились к его реализации в своих исследованиях. Данная научная традиция по-прежнему активно развивается в современных работах Института психологии РАН [46, 52, 61, 64–68, 71, 80, 81].

Наиболее значимыми выделенные жизненные ориентиры становятся в пожилом и старческом возрасте, для которых важнейшим критерием позитивного развития личности становится мудрость [43]. С *мудростью*, пишет Анцыферова, часто связывают наличие у человека жизненного опыта, некоторого экспертного знания, которое помогает умело решать жизненные проблемы. Однако, как пишет автор, этого может быть недостаточно, ведь логика, рассудительность, осведомленность, лишённые сопутствующего твор-

ческого импульса, могут так и остаться пустыми формами. Чтобы этого не случилось, «в функциональную систему мудрости, кроме осознанных, логически выстроенных знаний, должны входить и неосознаваемые, интуитивные, логически несвязанные “знания” об ускользающих от внимания людей жизненных случайностях, о незаметных изменениях (предвещающих, тем не менее, глобальные перемены)» [там же, с. 23].

Мудрость человека заключается в его постоянной работе над собой, стремлении искать и находить смысл происходящего, кропотливым трудом над собственной личностью. Именно поэтому *позитивное развитие человека* на поздних этапах взрослости основано, согласно Анцыферовой, на стремлении сохранять и позитивно развивать хорошо организованную идентичность, реализовать свою позицию субъекта жизни [40], поддерживать уверенность в себе и развивать способность к самоанализу и рефлексии. Неоценимый вклад в позитивные стратегии развития в этот период жизни вносит способность человека расширять свое будущее за счет постановки личностно значимых целей, его предуготовленность к антиципируемым событиям, умение противостоять навязываемым социумом негативным мнениям. Психология пожилого человека как современное научное направление исследований расширяет свои границы, изучая посттравматический стресс и механизмы совладания с ним [100], исследуя проблему межпоколенческого травматизма [92] и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2008 г. в “Психологическом журнале” вышла статья Л.И. Анцыферовой “История жизни и личность Э. Эриксона – детерминанты его теории развития” [45], в которой выдвигается предположение о том, что источником конструирования психотерапевтической теории личности является не только *профессиональный опыт* терапевта, но и *история его жизни*. В статье проведены анализ и сопоставление истории жизни Эрика Эриксона и его теории. Символично, что сделанный в конце статьи *вывод* об отражении в оригинальной теории личности собственной жизни Эриксона, можно сформулировать, анализируя и другие теории личности. Несомненно и то, что он применим к профессиональному творчеству и жизни в целом крупного российского ученого Людмилы Ивановны Анцыферовой. Цитируя Э. Эриксона, Анцыферова пишет, что *интеграция* как положительная характеристика пожилого человека означает его творческое бессмертие, его продолжение

в том, что было сделано им в течение жизни. Это не только профессиональные успехи, но и такая великая ценность, как любовь – любовь к Человеку. Анализ работ Л.И. Анцыферовой разных лет убедительно показал, что творчество Ученого постоянно опережало свое время и было поистине неисчерпаемо, потому что неизменными оставались интерес к профессии, любовь к людям и непрекращающееся “самосозидание в единстве с созиданием других людей...” [там же, с. 97].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анцыферова Л.И.* Исследования проблемы мышления в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1956. № 3. С. 95–111.
2. *Анцыферова Л.И.* Гарри Уэллс – борец за прогрессивную философию и психологию // Вопросы психологии. 1958. № 1. С. 140–145.
3. *Анцыферова Л.И.* Элементарная познавательная деятельность в процессе дифференцировки // Вопросы психологии. 1959. № 2. С. 169–178.
4. *Анцыферова Л.И.* Роль анализа в познании причинно-следственных отношений // Процесс мышления и закономерности анализа, синтеза и обобщения / Под ред. С.Л. Рубинштейна. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 102–120.
5. *Анцыферова Л.И.* О теории личности в работах Курта Левина // Вопросы психологии. 1960. № 6. С. 149–158.
6. *Анцыферова Л.И.* О закономерностях элементарной познавательной деятельности. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.
7. *Анцыферова Л.И.* Памяти Жоржа Полицера // Вопросы психологии. 1962. № 3. С. 167–172.
8. *Анцыферова Л.И.* Материалистические тенденции в решении проблемы психики и мозга // Вопросы психологии. 1962. № 5. С. 163–169.
9. *Анцыферова Л.И.* Необихевиористическая теория мышления и операторная концепция Жана Пиаже // Вопросы психологии. 1965. № 2. С. 165–171.
10. *Анцыферова Л.И.* Интроспективный эксперимент и исследование мышления в Вюрцбургской школе // Основные направления исследования психологии мышления в капиталистических странах / Под ред. Е.В. Шороховой. М.: Наука, 1966. С. 59–81.
11. *Анцыферова Л.И.* Вклад Хосе Инхениероса в построение материалистической психологии // Вопросы психологии. 1966. № 2. С. 170–176.
12. *Анцыферова Л.И.* Исследование научного творчества Анри Валлона // Вопросы психологии. 1967. № 3. С. 168–171.
13. *Анцыферова Л.И.* Принцип связи сознания и деятельности и методология психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии / Под ред. Е.В. Шороховой. М.: Наука, 1969. С. 57–117.
14. *Анцыферова Л.И.* Психологическая концепция Пьера Жане // Вопросы психологии. 1969. № 5. С. 172–184.
15. *Анцыферова Л.И.* Психология личности как “открытой системы” // Вопросы психологии. 1970. № 5. С. 168–177.
16. *Анцыферова Л.И.* К проблеме изучения исторического развития психики // История и психология / Под ред. Б.Ф. Поршнева, Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1971. С. 63–89.
17. *Анцыферова Л.И.* Материалистические идеи в зарубежной психологии. М.: Наука, 1974.
18. *Анцыферова Л.И.* Материалистическая мысль в психологии капиталистических стран XX в: Дисс. ... докт. психол. наук. М., 1974.
19. *Анцыферова Л.И.* Психология самоактуализирующейся личности в работах Абрагама Маслоу // Вопросы психологии. 1974. № 4. С. 173–181.
20. *Анцыферова Л.И.* О некоторых новых методологических тенденциях в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1976. № 5. С. 55–69.
21. *Анцыферова Л.И.* Некоторые теоретические проблемы психологии личности // Вопросы психологии. 1978. № 1. С. 37–50.
22. *Анцыферова Л.И.* Психологические закономерности развития личности взрослого человека и проблема непрерывного образования // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 2. С. 52–60.
23. *Анцыферова Л.И.* Проблема психотонической активности и научное наследие Анри Валлона // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 1. С. 154–159.
24. *Анцыферова Л.И.* О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 2. С. 8–18.
25. *Анцыферова Л.И.* К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. М.: Наука, 1981. С. 3–19.
26. *Анцыферова Л.И.* Методологические принципы и проблемы психологии // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 2. С. 3–17.
27. *Анцыферова Л.И.* Материалистическая диалектика и психологическая наука // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1988. С. 3–21.
28. *Анцыферова Л.И., Завалишина Д.Н., Рыбалко Е.Ф.* Категория развития в психологии // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1988. С. 22–55.
29. *Анцыферова Л.И.* Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук /

- Сост. Е.В. Филиппова; Отв. ред. И.Т. Фролов. М.: Наука, 1989. С. 426–433.
30. *Анцыферова Л.И.* Личность с позиций динамического подхода // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь / Под ред. Б.Ф. Ломова, К.А. Абульхановой-Славской. М.: Наука, 1990. С. 7–17.
 31. *Анцыферова Л.И.* Желая молодым большей научной честности (интервью с Л.И. Анцыферовой провел В.И. Артамонов) // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 4. С. 123–138.
 32. *Анцыферова Л.И.* Личность в динамике: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 5. С. 12–25.
 33. *Анцыферова Л.И.* Психология повседневности: жизненный мир личности и “техники” ее бытия // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 2. С. 3–17.
 34. *Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–18.
 35. *Анцыферова Л.И.* Жизненный путь ученого (к 80-летию Х. Томе) // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 3. С. 158–164.
 36. *Анцыферова Л.И.* Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 6. С. 60–71.
 37. *Анцыферова Л.И.* Психологическое учение о человеке: теория Б.Г. Ананьева, зарубежные концепции, актуальные проблемы // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 1. С. 3–15.
 38. *Анцыферова Л.И.* Способность личности к преодолению деформаций своего развития // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 1. С. 6–19.
 39. *Анцыферова Л.И.* Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 5–17.
 40. *Анцыферова Л.И.* Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. М.: Академический проект, 2000. С. 27–42.
 41. *Анцыферова Л.И.* Архетипическая теория развития личности Карла Густава Юнга (Часть первая: Особенности развития личности в первой половине жизни) // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 16–26.
 42. *Анцыферова Л.И.* Архетипическая теория развития личности Карла Густава Юнга (Часть вторая: Вторая половина жизни человека. Этапы индивидуации, проблемы призвания, судьбы, смысла жизни) // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 3. С. 10–19.
 43. *Анцыферова Л.И.* Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 17–24.
 44. *Анцыферова Л.И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.
 45. *Анцыферова Л.И.* История жизни и личность Э. Эриксона – детерминанты его теории развития // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 1. С. 90–99.
 46. *Барабанищikov В.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А.* Системное исследование психического в концепции Б.Ф. Ломова // Б.Ф. Ломов. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. С. 5–28.
 47. *Бодров В.А., Журавлев А.Л.* Методологические принципы и результаты фундаментальных исследований профессиональной деятельности // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2003. Вып. 3 (23). С. 64–69.
 48. *Веденов А.В.* Личность как предмет психологической науки // Вопросы психологии. 1956. № 1. С. 19–33.
 49. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2004.
 50. *Воловикова М.И.* История и современное состояние исследований в лаборатории психологии личности Института психологии РАН // Современная личность: Психологические исследования. / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 59–75.
 51. *Воловикова М.И., Харламенкова Н.Е.* Предисловие // Современная личность: Психологические исследования. / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 5–14.
 52. *Глоточкин А.Д., Журавлев А.Л., Кольцова В.А.* Жизнь и научное творчество К.К. Платонова (к 100-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 3. С. 117–126.
 53. *Журавлев А.Л.* Роль системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 6. С. 53–64.
 54. *Журавлев А.Л.* Социальная психология личности и малых групп: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 4. С. 4–15.
 55. *Журавлев А.Л.* Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
 56. *Журавлев А.Л., Кольцова В.А., Королев А.А.* История и психология: неумолчный диалог. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2011.

57. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие, 2-е изд. М.: ФОРУМ, 2011.
58. Журавлев А.Л., Харламенкова Н.Е. Психология личности как открытой и развивающейся системы (К юбилею Л.И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 6. С. 32–41.
59. История и психология / Под ред. Б.Ф. Поршнева, Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1971.
60. Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1988.
61. К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова (22 июня 2006 г.) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Т.И. Артемьева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
62. К юбилею Л.И. Анцыферовой // Вопросы психологии. 1994. № 4. С. 153–157.
63. Колбановский В.Н. О личности как предмете психологической науки // Вопросы психологии. 1956. № 3. С. 16–29.
64. Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Введение: Уникальность научного подхода Б.Г. Ананьева // Методология комплексного человекознания и современная психология / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008. С. 9–13.
65. Кольцова В.А., Журавлев А.Л. К 40-летию ИП РАН и 85-летию со дня рождения Б.Ф. Ломова // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 4–6.
66. Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Борис Федорович Ломов – Ученый, Руководитель, Человек (к 85-летию со дня рождения) // Развитие психологии в системе комплексного человекознания: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 40-летию Института психологии РАН и 85-летию его основателя Б.Ф. Ломова: Часть I / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 11–15.
67. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально-психологических понятий // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 62–95.
68. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Парадигмальные изменения в психологических исследованиях человека // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2012. № 3. С. 3–13.
69. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 10–13.
70. Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013.
71. Методология комплексного человекознания и современная психология / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008.
72. Падун М.А., Котельникова А.В. Психическая травма и картина мира: теория, эмпирия, практика. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
73. Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
74. Принцип развития в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1978.
75. Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
76. Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008.
77. Прогресс психологии: критерии и признаки / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Д. Марцинковской, А.В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009.
78. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
79. Психология формирования и развития личности / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1981.
80. Развитие психологии в системе комплексного человекознания: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 40-летию Института психологии РАН и 85-летию его основателя Б.Ф. Ломова: Часть I / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
81. Развитие психологии в системе комплексного человекознания: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 40-летию Института психологии РАН и 85-летию его основателя Б.Ф. Ломова: Часть II / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
82. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.
83. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.
84. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: основание и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 120–132.
85. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.Л. Крю-

- кова, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008.
86. Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
87. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
88. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
89. Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009.
90. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: Теория и практика. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009.
91. Тарабрина Н.В. Психологические последствия воздействия стрессоров высокой интенсивности: посттравматический стресс // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 6. С. 20–33.
92. Тарабрина Н.В., Майн Н.В. Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация усыновителей и качество приемной семьи (эмпирическое исследование) // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 34. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n34.html> (дата обращения: 20.07.2014 г.)
93. Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
94. Феномен и категория зрелости в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
95. Харламенкова Н.Е. Проблема опосредствования в истории и теории психологии // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 2. С. 41–51.
96. Харламенкова Н.Е. Личностная безопасность и стратегии ее достижения // Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 133–159.
97. Харламенкова Н.Е. Представление о психологической безопасности: возрастной и личностный компоненты // Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 141–160.
98. Харламенкова Н.Е. Научные основания и теоретико-эмпирическое переосмысление принципа детерминизма в субъектно-деятельностном подходе // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 17–28.
99. Харламенкова Н.Е. Признаки сепарации дочери в отношениях с маскулинной и фемининной матерью // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 58–68.
100. Харламенкова Н.Е., Быховец Ю.В., Евдокимова А.А. Посттравматический стресс и совладающее поведение в пожилом возрасте // Научный диалог. 2014. № 3 (27). С. 92–105.
101. Ярошевский М.Г., Анцыферова Л.И. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М.: Педагогика, 1974.

**THE SCIENTIST’S LIFE –
THE SEARCH AND DISCOVERY OF IMPLICIT KNOWLEDGE
IN EXPLICIT KNOWING
(THE ANNIVERSARY OF L.I. ANTSEYFEROVA)**

N. E. Kharlamenkova

*Sc.D. (psychology), head of laboratory of psychology of post-traumatic stress, professor,
Federal State-Financed Institution, Institute of Psychology RAS, Moscow*

Professional way of the scientist – Lyudmila Ivanovna Antsyferova, the author of fundamental works in the field of methodology and theory of psychology, is analyzed. It is shown that the steps of own way in science were closely linked to tendencies in the world and national psychology from mid-twentieth to the beginning of the XXI century. It is emphasized the particular style of the scientist, manifested in the ability to detect actual problems of psychology long before their recognition and study of the scientific community. The basic milestones of the career way of L.I. Antsyferova and the achievements in the field of methodology of psychology, psychology of thinking and personality psychology, in gerontopsychology, are shown.

Key words: methodology of psychology, elementary cognitive activity, thinking, personality, activity, subject, latent properties, dynamic approach to the study of personality, humanistic approach, development of personality, wisdom.